

Ніколаєнко Л. І.
Інститут мовознавства
імені О. О. Потебні НАН України

ПОРТРЕТИЗАЦІЯ ЖАЛОСТІ У РОСІЙСЬКІЙ МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

У статті на основі аналізу контекстної сполучуваності назви емоції жалості у Національному корпусі російської мови представлено широкий спектр маніфестації цього почуття у російській мовній картині світу. Метафорична портретизація жалості у російській мові, окрім об'єктивації тілесних проявів, інтенсивності, тривалості почуття, включає також температурні, смакові, квантитативні характеристики емоції, її оцінку, асоціативні образи.

Ключові слова: портретизація, мовна об'єктивація, метафорична дескрипція емоцій; мовна картина світу.

Емоції – це складні психофізіологічні феномени, які на сьогодні ще не мають однозначного витлумачення у науковій літературі. Багато віків тому давньогрецький філософ Арістотель говорив, що емоційні процеси реалізуються спільно душею і тілом [1, с. 20]. Дуже важко передати вербально те, що відчуває душа людини, тому для дескрипції почуттів велике значення мають тілесні реакції людського організму, які супроводжують емоційні переживання. Як пишуть російські мовознавці В. Ю. Апресян та Ю. Д. Апресян, реакція тіла, нехай в обмеженій кількості випадків, виявляється ключем до того, що відбувається у душі людини [2, с. 33].

Окрім зовнішніх та внутрішніх проявів, мова фіксує дуже широкий спектр маніфестації емоцій: інтенсивність, тривалість почуттів, температурні, смакові, колірні, квантитативні характеристики емоційних переживань, їх оцінку, асоціативні образи. Завданням лінгвістів є виявлення та вивчення того, як людські почуття представлені, або іншими словами, портретизовані у мові. Зазвичай мовна об'єктивація почуттів здійснюється за допомогою метафоричних дескрипцій, оскільки, як відомо, завдяки метафорам вдається унаочнити світ невидимих сутностей, хоча реальні соматичні стани можуть описуватися і прямо, за допомогою буквальних лексичних засобів.

У нашій статті ми ставимо собі за мету описати, як портретизується емоція жалості у російській мові, як ця емоція сприймається російською мовною свідомістю. Матеріал для дослідження було відібрано з Національного корпусу російської мови¹.

Мовна репрезентація тілесних реакцій, що супроводжують переживання жалості, доволі широка. Зовні ця емоція найчастіше проявляється:

– у міміці та виразі обличчя: *жалость сквозила в усмешке, приникла к губам, была на лицах, выражалась на лице, разливалась по лицу, мелькнула в лице, прошла по лицу, боролась с нерешительностью на лице, была написана на лице; жалость выражали сжатые губы, выражало лицо; улыбка жалости; от жалости сморщилось лицо; “Томность, уныние и какая-то трогаящая душу жалость разливались по бледно-белому лицу ее” /П. Львов. Даша, деревенская девушка/; “На его [охранника] лице блуждала усмешка, в которой сквозили и жалость, и удивление, и еще что-то, похожее на злость” /Л. Лаврова. Лишние/; “Гюльчатой посмотрела тогда на сына: счастье и жалость прошли по ее лицу” /А. Платонов. Джан/; “Недоумение, негодование, жалость были написаны на всех лицах” /А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек/;*

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

– у погляді: *жалость отразилась в глазах, сверкнула во взгляде, вернулась в глаза; жалость проливает из глаз; с жалостью смотреть, глядеть, покоситься, отводит глаза; смотреть с улыбкой жалости; глаза налились, светились жалостью; выражение жалости в расширенных зрачках; взгляд, полный жалости; глаза, полные жалости; “Проливая из глаз нежность и жалость, Панка осторожно, словно по жердочке, подошла к Анискину, положила длинные пальцы на его локоть” /В. Липатов. Деревенский детектив/; “Мария Павловна с улыбкой нежной жалости смотрела на Нелли и думала: “А ведь и правда, какое милое и странное лицо!”” /М. Арцыбашев. У последней черты/; “В расширенных зрачках его [Маркушки] темных глаз стояло выражение ужаса, тоски и жалости” /К. Станюкович. Севастопольский мальчик/; “Глаза Томилина вмиг налились жалостью, голос дрогнул (...)” /В. Маканин. Гражданин убегающий/;*

– у голосі та нелінгвістичних звуках: *жалость слышалась в голосе; с жалостью говорить, сказать, произнести, вздохнуть, шептаться; от жалости (за)дрожал голос; от жалости нельзя (трудно) говорить; нотки жалости мелькнули в голосе; голос полон жалости; “В голосе его ясно слышались любовь и жалость и какое-то светлое удивление” /М. Арцыбашев. Смерть Ланде/; “Нотки жалости мелькнули в свирепом голосе новоиспеченного исламского воина” /В. Аксенов. Остров Крым/; “Наташа! Бедная Наташа! – помимо воли полным жалости и соболезнования голосом вырвалось искренне и печально из груди Павлы Артемьевны” /Л. Чарская. Приютки/.*

Переживання жалості може викликати дисфункцію внутрішніх органів:

– серця: *от жалости сердце сжимается, разрывается, надрывается, замирает, дрогнуло, (за)щемило, (за)ныло, болело, корчится, стеснилось, рвется на куски, кровью обливается; жалость пронзила, давит, сжала сердце; сердце снедалось, щемит, защемило, сжимается, растрavляется, взорвалось, надрывается, пронзается, было стиснуто, ожгло жалостью; “Острая жалость пронзила сердце” /Л. Чарская. Вторая Нина/; “Болезненная жалость по отношению к сыну давит сердце” /В. Спектр. Face Control/; “(...) и снова сжала сердце тягостная жалость, снова подкатил к горлу знакомый ком, снова задрожал вдруг подбородок” /Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей/; “У меня же сердце разрывалось от горя и острой, неутолимой жалости к маме” /Н. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери/; “Шел Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя в балку к ручью, сел на камень и охнул. Так охнул, что у меня сердце кровью облилось от жалости (...)” /М. Горький. Макар Чудра/;*

– горла: *жалость (с)давила, сжала спазмой горло; от жалости стянуло горло; “Спиридон смотрел на жену и видел, что ей уж не встать, и она сама знает это, а все-таки продолжает заботиться о нем. И опять горе и жалость к человеку, с которым прожил целую жизнь, сжала ему спазмой горло” /П. Романов. Голубое платье/; “А у Митьки в горле судороги, жалость к этим как будто чужим людям, жалость до жгучей боли, до тошного удушья (...)” /М. Шолохов. Бахчевник/; “Ивернев впервые видел свою мудрую, спокойную мать такой подавленной. Мучительная жалость сдавила ему горло. Он не смог произнести ни слова и только молча стоял, вопросительно глядя на нее” /И. Ефремов. Лезвие бритвы/; “Она [Габинька] сказала это таким несчастным голосом, что от жалости к ней у Юрки стянуло горло, и он только тупо бормотал (...)” /С. Каледин. Записки гробокопателя/;*

– грудей: *жалость сжимала грудь; “Илья держал письмо в руке и чувствовал себя виноватым пред Олимпиадой, грусть и жалость сжимали ему грудь и давили горло” /М. Горький. Трое/.*

Жалість може викликати функціонування залоз внутрішньої секреції: *от жалости заплакать, зарыдать; от жалости на глаза навернулись слезы, полились слезы из глаз; слезы жалости (обо)жгли глаза; “У меня, правда, на глаза навернулись слезы от стыда и жалости” /Л. Смирнова. Моя любовь/; “Слезы жалости жгли мне глаза, когда я сбегала вниз, громко крича перепуганной Барбале (...)” /Л. Чарская. Княжна Джаваха/.*

У російській лінгвокультурі вмістилищем жалості зазвичай виступають душа і серце, які сприймаються у переважній більшості контекстних реалізацій як синоніми, рідше – груди: *от жалости душа (сердце) разрывается; чувство жалости пробудилось, зародилось в душе (в сердце); жалость наполнила душу, переполнила сердце; волна жалости хлынула в душу (в сердце); жалость разрасталась в груди, комком слез взбухла в груди; наполнять грудь жалостью; “И теперь иногда на лице моего старика бывает такая горечь, что у меня душа разрывается от жалости к нему” /Ф. Искандер. Сандро из Чегема/; “У меня буквально разрывалось сердце от жалости, когда я видела, какая она бледная по сравнению даже с самыми тяжелыми детьми” /Е. Маркова. Отречение/; “Что-то больно сжало сердце корректорши. Горячая волна жалости хлынула в душу” /Л. Чарская. Корректорша Варкунина/; “И снова горячая волна жалости хлынула в сердце Даши” /Л. Чарская. Первый день/; “Бесконечная жалость мгновенно наполнила душу Литвинова” /И. Тургенев. Дым/; “Тонкая, глубокая нежность и какая-то болезненная жалость к матери переполнила сердце Буланина” /А. Куприн. На переломе/; “[Николай] Как-то затравленно взглядывал на жену, и у нее комком слез взбухла в груди жалость” /Р. Сенчин. Елтышевы/; “Какое-то тяжелое, полное жалости и грусти чувство сперлось в груди парубка” /Н. Гоголь. Майская ночь, или Утопленница/.*

Вмістилищем почуття може мислитися і вся людина в цілому: *все существо переполнилось жалостью; преисполниться, переполниться, наполняться жалостью; “На улице, занесенной белым, чистым, пушистым снегом, (...) я почувствовался, и во мне вдруг разлилась какая-то горячая жалость ко всем и ко всему (...)” /Г. Успенский. Волей-неволей/; “Любовь и горькая жалость были во мне” /В. Вересаев. К жизни/; “Но когда он увидел ее, одинокую и согнутую, все существо его переполнилось светлой нежностью и жгучей жалостью” /М. Арцыбашев. Смерть Ланде/.*

Як уже було сказано вище, мовна об'єктивація почуттів не обмежується самою лише фіксацією тілесних проявів емоцій. Метафорична портретизація жалості у російській мовній картині світу включає такі ознаки, як:

– інтенсивність почуття: *слабая, тихая, легкая, мягкая, тонкая, тайная, невыразимая, невольная, глубокая, сильная, острая, несказанная, тяжелая, большая, неисчерпаемая, исступленная, обильная, огромная, дикая, страшная, лютая, прорвавшая все плотины жалость; всепоглощающее чувство жалости; жалость стала невозможно большой в сердце; жалость неудержимо разрасталась в груди; “Жалость пронзает сердце до самых пяток” /Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть/; “Чувство пронзительной жалости охватило его [Новикова], – такой острой, что он даже растерялся от её силы” /В. Гроссман. Жизнь и судьба/; “Ночью Татьяна Васильевна не спала. Горячая, обильная жалость, наконец-то прорвавшая все плотины, заливала её изнутри” /И. Грекова. Под фонарем/;*

– тривалість почуття: *внезапная, мгновенная, мимолетная, бесконечная, беспредельная жалость; жалость просыпается, появилась, разбирает, длилась, появилась в душе, замерла в душах; чувство жалости пробудилось в душе, зародилось в сердце; “Он жалел, что так вышло, а главное, эта жалость длилась” /И. Грекова. На испытаниях/; “Эта жалость вдруг вынырнула откуда-то, и момента, когда она*

появилась, Владимир Иванович не заметил” /М. Арцыбашев. Подпрапорщик Гололобов/; “Бесконечная жалость мгновенно наполнила душу Литвинова” /И. Тургенев. Дым/; “На секунду в душе деда Фишки пробудилось чувство жалости” /Г. Марков. Строговы/;

– температурні ознаки: горячая, жгучая, теплая, холодная жалость; горячее чувство жалости; разомлеть, таять, дрожать от жалости; горячая (теплая) волна жалости; жалость обжигала сердце; слезы жалости жгли глаза; “Но сейчас вдруг горячая жалость к дедушке пронизывает меня...” /Ф. Искандер. Дедушка/; “Трупа Артем не испугался, только ощутил, как теплой волной накатила жалость к неизвестной девушке” /Д. Глуховский. Метро/; “Жалость и горькое чувство вины обжигали сердце” /Б. Екимов. Высшая мера/; “И, взглянув на друга, почувствовал Гулявин, как ударила ему в сердце горячая волна жалости” /Б. Лавренев. Ветер/; “Меня вдруг захлестнула жгучая жалость к Моте, к ее висящим вдоль тела грубым рукам, которые были еще грубее и неуклюжей без работы” /Е. Маркова. Тайная вечеря/; “Но это была холодная жалость – какое-то бессодержательное чувство” /М. Горький. Трое/;

– смакові ознаки: горькая, сладкая жалость; горький осадок жалости; “Любовь и горькая жалость были во мне” /В. Вересаев. К жизни/; “Я догадался, что гардемарин меня пожалел, и впервые узнал, что жалость оставляет в душе горький осадок” /К. Паустовский. Книга о жизни/; “Его лицо выражало такое отчаяние, мольбу и страх за свое святотатство, что болезненная, щемлящая, но вместе с тем сладкая жалость наполнили душу девушки (...)” /М. Волконский. Кольцо императрицы/; “(...) красота начинала будоражить острее, разрозненные звуки сплетались в мелодию – и всё внутри заполняла тягучая, как ириска, сладкая жалость” /К. Аручан. Полководец Соня или В поисках Земли Обетованной/;

– квантитативні ознаки: грамм, доля, частица, капля жалости; немного, много жалости; “Но должна же быть в вас хоть капля жалости?” /Э. Радзинский. Продолжение Дон Жуана/; “Ни грамма жалости, сочувствия, понимания. Одно сознательное и неостановимое поглощение человеческой жизни” /Г. Щербакова. Моление о Еве/; “В мою любовь к отцу всегда примешивалась доля жалости” /Д. Самойлов. Общий дневник/; “Он [Алексей] смотрел ей [Вере] вслед с ликующим чувством, к которому примешивалось немного жалости и капля злорадства” /В. Аксенов. Коллеги/; “Жалости много было во мне, а энергии никакой” /К. Станюкович. Оригинальная пара/.

Нам вдалося зафіксувати лише один випадок колірного сприйняття жалості російською мовною свідомістю: “Ванино сердце взорвалось багровой жалостью (...)” /С. Шаргунов. Чародей/. Очевидно, асоціація з багровим кольором пов’язана з тим, що одним з архетипів жалості є вогонь.

Портретизація почуття включає також його оцінку. Найчастіше об’єктивна оцінка відбувається з позиції спостерігача, хоча доволі часто почуття оцінюється і з позиції експерієнцера. Феномен жалості полягає в тому, що вона може оцінюватися як позитивно (у випадках, коли об’єкт почуття викликає любов, ніжність), так і негативно (якщо об’єкт викликає зневагу, відразу, огиду):

– позитивна оцінка: нежная, мягкая, безумно-трогательная, благоговейная, кроткая, чистая, светлая, прозрачная, добрая, сердечная, обязывающая к помощи, ласковая, теплая жалость; “Ребенок беспомощен и доверчив, он бесстрашен, потому что верит в любовь, он беззащитен и вызывает жалость, но не унижающую, а ласковую, теплую жалость” /Митрополит Антоний (Блум). Последнее содержание жизни/; “Но теперь уже не раздражение, глядя на них, почувствовал Арефьев, а

тихую, нежную, родственную жалость” /А. Куприн. По заказу/; “– Морозка... – тихо позвал Мечик, остановившись против него и переполняясь вдруг слезливой доброй жалостью к нему и к этой мертвой лошади” /А. Фадеев. Разгром/;

– негативна оцінка: *брезгливая, снисходительно-брезгливая, насмешливая, презрительная, постыдная, унижающая, обидная, высокомерная, жуткая жалость*; “В глазах его было даже не презрение, а какая-то брезгливая жалость, смешанная с откровенным удивлением” /А. Городницкий. И жить еще надежде/; “Я жалел Лапова, жалел брезгливой, но обязывающей к помощи жалостью, которой стыдился (...)” /Г. Сабуров. Пешком по волнам/; “Встречи с Сережей будят во мне зверя. Я бы даже, наверное, ударил его, но сдерживает какая-то постыдная жалость” /В. Панюшкин. Тетеринское/; “Им овладело то истинно министерское чувство высокомерной жалости и гадливого снисхожденья, которое столь свойственно петербургскому сановному люду” /И. Тургенев. Новь/.

Оцінка почуття може виражатися не лише експліцитно – у формі епітетів, вона може бути імпліцитною, якщо жалість проявляється поряд з іншими емоціями. Позитивно оцінювана жалість у російській лінгвокультурі найчастіше виступає у супроводі таких почуттів, як *любовь і нежность*, а також *сочувствие, сострадание, сердечность, участие, доброта, умиление*: “Она [Наташа] опять заплакала. И еще больше чувство жалости, нежности и любви охватило Пьера” /Л. Толстой. Война и мир/; “Сердце Ромашова дрогнуло от жалости и любви” /А. Куприн. Поединок/; “Он [Юрий] почувствовал к сестре нежность и неопределенную тихую жалость” /М. Арцыбашев. Санин/; “Впечатление же было поистине угнетающее: в первый раз в жизни я видела человека умного, доброго, но несчастного, как бы всеми заброшенного, и чувство глубокого сострадания и жалости зародилось в моем сердце (...)” /А. Достоевская. Воспоминания/; “Я чувствовал, что ей хочется моего нежного участия и жалости, но оставался совершенно равнодушным” /В. Сидур. Памятник современному состоянию/. Іноді до позитивно оцінюваної жалості можуть додаватися *печаль, тоска, скорьбь*: “Маруся-облако хотела что-то сказать мне, но мы говорили на разных языках, я только чувствовала любовь, жалость, нежность, бесконечное сожаление, беспредельную печаль” /Н. Галкина. Вилла Рено/; “Со скорьбью и нестерпимой жалостью смотрю я на людей. Какая тяжкая их доля на этом свете, как трудно им жить со своею неразгаданной душой!” /Л. Андреев. Иго войны/.

Негативну оцінку у російській мовній картині світу жалість отримує поряд з такими почуттями, як *отвращение, презрение, брезгливость, гнев, ненависть, злость*: “Пьер, выйдя в коридор, с жалостью и отвращением смотрел на этого полусумасшедшего старика” /Л. Толстой. Война и мир/; “Александра Михайловна села к окну и задумчиво уставилась на темневший двор. “Жалко Танечку”, – думала она. Но жалость была больше в мыслях. В душе с жалостью мешалось брезгливое презрение к Тане” /В. Вересаев. Два конца/; “(...) Анна (...) поняла, что никакая сила в мире не заставит ее теперь изменить свое отношение к Жаку. Это было чувство и враждебности, и презрения, и жалости к нему” /Г. Газданов. Пробуждение/; ““Проживет она с этим гигиенистом все свои деньги”, – грубо подумал Самгин, и чувство жалости к матери вдруг окрасилось неприязнью к ней” /М. Горький. Жизнь Клима Самгина/; “Сразу поднимается острая жалость, ненависть и отвращение” /С. Семенов. Голод/; “Ужас, отвращение, жалость, гнев перемешивались и сплетались в какой-то тяжелый психический ком, свинцовым грузом придавливавший всю жизнь чувства и воли” /В. Чернов. Записки социалиста революционера/. Поряд із жалістю у російській мовній картині світу може проявлятися навіть полярно протилежна негативна емоція *злорадство*: “Молча наберет в ведрышко воды и,

подтираясь палочкой, пойдет домой. Сгорбленная, старая. А бабы смотрят ей вслед – и злорадство, и жалость в глазах” /А. Яковлев. Повольники/; “Он [Алексей] смотрел ей [Вере] вслед с ликующим чувством, к которому примешивалось немного жалости и капля злорадства” /В. Аксенов. Коллеги/; “Видя, как медленно и неверно он [Макаров] шагает, Клим подумал со смешанным чувством страха, жалости и злорадства: “Заразился?”” /М. Горький. Жизнь Клима Самгина/.

Виступаючи поряд з негативними емоціями, жалість не набуває негативної конотації, якщо почуття стосуються різних об’єктів: “Темнота и сырость всё тяжелее давили Илью, ему трудно было дышать, а внутри kloкотал страх, жалость к деду, злое чувство к дяде” /М. Горький. Трое/; “Иван Дмитриевич почувствовал, как у него зажигается за грудиной от жалости к сыну и ненависти к жене” /Л. Юзефович. Дом свиданий/; “А у Митьки в горле судороги, жалость к этим как будто чужим людям, жалость до жгучей боли, до тошного удушья, и в первый раз за всю жизнь ненависть едкая к отцу, к его самодовольной улыбке, к рыжей щетинистой бороде” /М. Шолохов. Бахчевник/; “То, что видишь вокруг и что читаешь, до такой степени надрыгает сердце жалостью к одним и гневом к другим, что просто беда” /И. Бунин. Эртель/; “Но вместе с чувством жалости к Ксюхе в ней все больше нарастало чувство ненависти к Демьяну” /Г. Марков. Строговы/.

Емоція жалості може проявлятися у поєднанні з болем, оскільки вона й сама дуже часто переживається як психічний чи навіть фізичний біль: “Иван Африканович взглянул на жену и вдруг весь сжался от боли, жалости и любви к ней: он только теперь заметил, как она похудела, как изменилась за это лето” /В. Белов. Привычное дело/; “В сердце Сергея опять толкнулась непрошенная боль... Жалость. Любовь, слегка забытая” /В. Шукшин. Сапожки/; “Шунгит перехватил неожиданно Надин взгляд и вдруг струсил было, что она читает его мысли, но тут увидел в ее блестящих глазах столько боли, тоски и жалости” /Б. Вахтин. Надежда Платоновна Горюнова/; “Почти физически чувствую, как сердце корчится от боли, от пронзительной жалости к молодым и старикам” /Е. Гинзбург. Крутой маршрут/. Іноді жалість ніби переходить у фізичний біль, що свідчить про особливу інтенсивність почуття: “А у Митьки в горле судороги, жалость к этим как будто чужим людям, жалость до жгучей боли, до тошного удушья (...)” /М. Шолохов. Бахчевник/; “Ведь он и сам любит ее, или, по крайней мере, жалеет по временам внезапною и безнадежною, острою до боли, нестерпимою жалостью” /Д. Мережковский. Петр и Алексей/; “Бесконечная скорбь, ужас, непонимание и глубокая, виноватая жалость переполнили сердце офицера и до боли сжали и стеснили его” /А. Куприн. Поединок/; “Мне просто до боли жалко людей, которые не видят в жизни хорошего” /М. Горький. Чудаки/.

Мовна концептуалізація жалості доволі різноманітна. Російською мовною свідомістю ця емоція сприймається як:

– **рідина:** обильная, бурная, kloкочущая, прорвавшая все плотины жалость; жалость стала накатываться, накатывала, разлилась, захлестнула, залила, затопила; жалость накатилась теплой волной, залила изнутри, приливает к сердцу, наполнила душу, залила душу, хлынула в сердце, переполнила (наполнила) сердце, приливает к сердцу, разливалась по бледному лицу; чувство жалости переполнило душу, залило всю душу, наполнило сердце; жалость проливает из глаз; прилив, поток, волна, капля жалости; глаза полны жалости, налились жалостью; сердце полно жалости; сердце переполнилось, наполнилось, обливалось, затопилось, пропитывается жалостью; все существо переполнилось жалостью; наполняют грудь жалостью; переполниться, наполняться жалостью; захлебнуться от жалости;

“Еще никогда не испытанное чувство жалости переполнило душу Пьера” /Л. Толстой. Война и мир/; “Меня залила, затопила жалость и любовь к нему [отцу Александру]” /З. Масленикова. Жизнь отца Александра Меня/; “Острая, мучительная жалость и беззаветная любовь наполнили мое сердце при виде так незаслуженно обиженной мною подруги” /Л. Чарская. Княжна Джаваха/; “Кузя почувствовала тогда прилив острой жалости и нежности к малышам, мысленно дала себе слово откладывать для них всю будущую стипендию” /Е. Маркова. Чужой звонок/; “И снова окатило меня волной жалости и стыда” /С. Василенко. Хрюша/; “Я слушала, и сердце мое обливалось жалостью” /Е. Чижова. Лавра/;

– **вогонь:** жгучая, огненная жалость; жалость вспыхнула, обжигала сердце, загоралась в сердце; чувство жалости сожгло сердце дотла; вспышка жалости; жалостью ожгло, загоралось сердце, занималось место в груди; “Жалость и горькое чувство вины обжигали сердце” /Б. Екимов. Высшая мера/; “Иван Дмитриевич почувствовал, как у него зажигается за грудиной от жалости к сыну и ненависти к жене” /Л. Юзефович. Дом свиданий/; “И острое чувство жалости к девушке сожгло дотла, казалось, сердце Дуни” /Л. Чарская. Приютки/; “Что-то давно забытое мерещилось, даль манила к себе каким-то волнующим призывом, плакать хотелось, мучительная и беспредметная жалость загоралась в сердце...” /А. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги/;

– **агрессор:** жалость пронзает, охватывает, мучает, терзает, схватила, раздирает, резанула, душила; жалость кольнула (сжала, стиснула, сдавила, давит, стеснила, пронзила, разрывала, терзала) сердце; жалость хватала за душу, скребла (пронизала) душу, рвала на части, долбанула под сердце, ударила в сердце, схватила за сердце (за горло), сжала (сдавила, стиснула) горло, пробьет кожу, охватила и давит, сжимала грудь; чувство жалости душист (охватило, больно сжимало) сердце; удары жалости; “Нищая страна окровавлена. И вдруг пронизывает чувство, которое так и останется основным чувством, пронизывает, перерезая горло, – жалость” /Б. Вахтин. Гибель Джонстауна/; “Ивернев впервые видел свою мудрую, спокойную мать такой подавленной. Мучительная жалость сдавила ему горло” /И. Ефремов. Лезвие бритвы/; “Страдая за всех и за каждого в отдельности, Мышка плохо спала, в тревожные ночи огромная жалость разрывала ее сердце, топила в слезах подушку” /В. Осеева. Динка/; “Илья держал письмо в руке и чувствовал себя виноватым пред Олимпиадой, грусть и жалость сжимали ему грудь и давили горло” /М. Горький. Трое/;

– **хижак:** царапающая, свирепая, страшная, остроклювая, дикая, лютая жалость; жалость терзала (раздирает, скребла) душу, рвала на части, разрывала (когтила, терзала, рвала, гложет) сердце, долбанула под сердце, схватила за горло (за сердце), вгрызалась в сердце как зверь, грызла сердце как зверь; “Ночью Татьяна Васильевна снова лежала без сна, поставив будильник, чтобы не проспать. Жалость и любовь, рвавшие её на части прошлой ночью, теперь поутихли, но спать она не могла” /И. Грекова. Под фонарем/; “Бедный, бедный! – Нелли буквально раздирает жалость” /Г. Тронина. Никогда не говори “навсегда”/; “И опять остроклювая жалость долбанула меня под сердце” /А. Пастернак. Сонька-помойка/; “Анна подошла к нему, заглянула в лицо: глаза его были липко зажмурены, на оскаленных плотных зубах искрилась слюна, редкие, вывалявшиеся от тифа волосы лежали на лбу мокрой прядью. Она присела рядом. Жалость и боль когтили ее сердце” /М. Шолохов. Тихий Дон/; “Петр слушал – и жалость, дикая, страшная, лютая грызла ему сердце, как зверь” /Д. Мережковский. Петр и Алексей/;

– **гострий предмет:** колющая жалость; острое чувство жалости; жалость пронзила (резанула, кольнула) в сердце; уколы, игла жалости; резануть по сердцу жалостью; сердце пронзается жалостью; “Острая жалость пронзила сердце” /Л. Чарская. Вторая Нина/; “Жалость, точно рогатина, ударила в сердце Андрея (...)” /Б. Шергин. Древние памяти/; “Я посмотрела на его [Онисимова] незрелую макушку, и в мое сердце вошла игла жалости” /В. Токарева. Центровка/; “Игла жалости пронзила меня насквозь” /В. Токарева. Центровка/; “Клим и сегодня испытывал легонькие уколы жалости к этой девушке, спрятавшейся в темном углу нечистоплотных меблированных комнат, где она все-таки сумела устроить для себя уютное гнездо” /М. Горький. Жизнь Клима Самгина/; “Жалость похожа на тупой нож, поворачивающийся в груди” /С. Семенов. Предварительная могила/;

– **біль:** острая, болезненная, щемящая, нестерпимая, невыносимая, ноющая, мучительная, неутолимая, пронзительная, пронзающая жалость; щемящее чувство жалости; жалость пронзила сердце, кольнула в сердце, сжала спазмой горло; муки, судорога жалости; вскрикнуть, (за)плакать, зарыдать, сморщиться, всхлипать, содрогаться, страдать, задыхаться, сжаться от жалости; сердце щемит (защемило) жалостью; от жалости сердце сжимается, замирает, (за)щемило, (за)ныло, болело, корчится, стеснилось, дрогнуло, разрывается, надывается, рвалось, рвется на куски, кровью обливается; от жалости навернулись (полились) слезы, сморщилось лицо; “Почти физически чувствую, как сердце корчится от боли, от пронзительной жалости к молодым и старикам” /Е. Гинзбург. Крутой маршрут/; “Острая, как боль, жалость охватила Ланде (...)” /М. Арцыбашев. Смерть Ланде/; “Старая женщина молчала. Она не знала, что сказать помполиту, хотя у нее ныло сердце от печали и жалости” /Е. Кононенко. Когда умерла Ася/; “Нестерпимая жалость пронзила мое сердце, снова началось у меня лихорадочное состояние” /Л. Вертинская. Синяя птица любви/;

– **емоційний гніт, тягар:** тягостная, унылая, гнетущая жалость; жалость давит, сжала сердце; впасть в жалость; от жалости сердце сжимается, сжалось, рвалось, рвется на куски, кровью обливается; от жалости сердце (душа) разрывается, надывается; сердце снедалось, сжимается, надывается, растрavляется жалостью; терзаться жалостью; “Болезненная жалость по отношению к сыну давит сердце” /В. Спектр. Face Control/; “Тем не менее Филипп являлся перед братиею твердым и внешне спокойным, хотя его сердце снедалось жалостью” /А. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь/; “(...) и снова сжала сердце тягостная жалость, снова подкатил к горлу знакомый ком, снова задрожал вдруг подбородок” /Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей/; “То, что видишь вокруг и что читаешь, до такой степени надывает сердце жалостью к одним и гневом к другим, что просто беда” /И. Бунин. Эртель/;

– **отруйна речовина:** отравляющая, смертельная, едкая жалость; едкое чувство жалости; жалость разъедает; “В предлекционное время отодвигаешь в сторону даже желание пожалеть себя и себе же посочувствовать. Подлая жалость разъедает тебя постоянно” /С. Есин. Марбург/; “Место тревоги и уныния в груди ее [матери] постепенно занималось едкой, колющей жалостью к Рыбину” /М. Горький. Мать/;

– **людина:** слепая, печальная, насмешливая, глухая, виноватая, тоскливая, бессильная, плачущая, ласковая, слезливая, совестливая, высокомерная, добрая, кроткая, унылая жалость; жалость просыпается, заворочалась, сдерживает, шевельнулась, вынырнула (откуда-то), говорит (в ком-то), поселилась в душе, потрогала (взяла) за сердце, сдавила сердце, брала верх, закралась (вошла) в сердце,

пробудилась в душе (в сердце); чувство жалости пробудилось в душе (в сердце), тихо трогало сердце; голос, слезы, взгляд, улыбка, тень жалости; “Тень сочувствия или жалости тронула сердце Командора (...)” /В. Астафьев. Царь-рыба/; “В вас говорит теперь жалость и сострадание ко мне, но все равно (...)” /Н. Лесков. На ножах/; “С совестливой и виноватой жалостью узнавал Ромашов подробности о его жизни” /А. Куприн. Поединок/;

– **тварина:** *царапающая жалость; жалость просыпается, заворочалась, шевельнулась, замерла, вползла в сердце, зашевелилась (шевельнулась, шелохнулась, ворохнулась) в душе (в сердце), поселилась в душе, толкнулась в сердце, царапнула сердце; чувство жалости шевельнулось (жило) в ком-то, зародилось (зашевелилось) в сердце; “На мгновение в его душе шевельнулась жалость к этому сильному человеку, но она тут же замерла, когда Теплый вспомнил о своих выбитых зубах” /Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ/; “Вера Игнатьевна глянула на дочь, и жалость царапнула ее материнское сердце” /А. Макаренко. Книга для родителей/; “Глубокая жалость невольно закрадывалась в мое сердце (...)” /А. Достоевская. Воспоминания/;*

– **світло:** *вспышка жалости; глаза светились жалостью; жалость сверкнула во взгляде; “Во взгляде Шапошникова на одно мгновение сверкнула какая-то жалость, но он сейчас же прищурил глаза и посмотрел на меня с иронией” /В. Дорошевич. Сахалин/; “И у него не доброта – долгое, устойчивое, осторожное чувство, а именно сентиментальность, то есть короткая и яркая вспышка жалости” /С. Бабаян. Ротмистр Неженцев/.*

Асоціація жалості з такими образами, як вогонь, агресор, хижак, гострий предмет, біль, емоційний гніт, свідчить про інтенсивність почуття, про велику силу його впливу на експерієнцера. Але цей вплив не є деструктивним, таке сприйняття жалості не має негативної конотації, пор.: *“Ты сказал такую несуразицу, что меня всю внутри пронзила такая острая жалость, такая любовь к тебе, что захотелось твою голову прижать к груди, затискать, как ребенка” /М. Шишкин. Венерин волос/; “А Маша внимательно смотрела на нее и чувствовала рвущую сердце нежную жалость к этой Нюсе (...)” /К. Симонов. Живые и мертвые/; “Ведь он и сам любит ее, или, по крайней мере, жалеет по временам внезапною и безнадежною, острою до боли, нестерпимою жалостью” /Д. Мережковский. Петр и Алексей/; “Коленька видит его страдания, и нежная боль, нежнейшая жалость к отцу пронзает его” /Ю. Анненков. Повесть о пустяках/.*

Підсумовуючи, можна констатувати, що на підставі аналізу контекстної сполучуваності назви емоції жалості у Національному корпусі російської мови нам вдалося представити широкий спектр маніфестації цього почуття у російській мовній картині світу і підтвердити тезу про те, що дескрипція емоцій у переважній своїй більшості здійснюється за допомогою метафор. Мовна репрезентація тілесних реакцій, що супроводжують переживання жалості, доволі широка: зовні емоція найчастіше проявляється через вираз обличчя, погляд і голос, вона може спричиняти дисфункцію внутрішніх органів – серця, горла, грудей. У російській лінгвокультурі вмістилищем жалості зазвичай виступають душа, серце, груди або ж вся людина в цілому. Окрім об'єктивації тілесних проявів, метафорична портретизація жалості у російській мові включає такі ознаки, як інтенсивність, тривалість почуття, температурні, смакові, квантитативні ознаки емоції, її оцінку. Ця емоція в одних випадках може бути близька до любові та ніжності, в інших – до відрази, огиди, презирства. Російська мовна свідомість найчастіше асоціює жалість з рідиною, вогнем, агресором, хижакком, гострим предметом, болем, емоційним тягарем, людиною, твариною.

Подальші наші дослідження будуть стосуватися об'єктивзації емоції жалості в інших слов'янських мовах, зокрема у польській та українській.

Л і т е р а т у р а :

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
2. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27-36.

Николаенко Л. И. Портретизация жалости в русской языковой картине мира.

В статье на основе анализа контекстуальной сочетаемости названия эмоции жалости в Национальном корпусе русского языка представлен широкий спектр манифестации этого чувства в русской языковой картине мира. Метафорическая портретизация жалости в русском языке, кроме объективации телесных проявлений, интенсивности, длительности чувства, включает также температурные, вкусовые, квантитативные характеристики эмоции, её оценку, ассоциативные образы.

Ключевые слова: портретизация, языковая объективация, метафорическая дескрипция эмоций; языковая картина мира.

Nikolayenko L. I. Portrait of the pity in the Russian language world picture.

The article represents a wide range of manifestations of pity in the Russian language world picture derived from the analysis of contextual collocations of designation of that emotion in the National Corpus of Russian Language. Metaphorical profile of pity in Russian language includes both objectification of physical manifestations, intensity, duration of that feeling, as well as temperature, taste, quantitative characteristics of the emotion, its evaluation and associative images.

Keywords: portraying, linguistic objectification, metaphorical description of emotion; language world picture.

Орёл А. С.

ГВУЗ “Донбасский государственный педагогический университет”

КАМЕР-ЮНКЕР СЛОВАРЯ: О ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ВЛАДИМИРА ГЛУЩЕНКО

В статье исследованы особенности поэтического языка В. А. Глущенко, выделены специфические черты неповторимого авторского стиля. Представлен подробный анализ используемых автором тропов, выделены иные средства создания образности, раскрыта специфика функционирования лексических и синтаксических единиц в произведениях поэта.

Ключевые слова: поэтический язык, стихотворение, троп, метафора, сравнение, эпитет, рифма.

Владимир Андреевич Глущенко – известный языковед, специалист в области русского, украинского и общего языкознания. Находясь в неустанном научном поиске, учёный успешно работает в таких направлениях, как лингвистическая историография, методология языкознания, история русского и украинского языков, восточнославянская диалектология, лингводидактика. В. А. Глущенко известен в Украине и далеко за её пределами и как автор научно-популярных статей о русских словах.

Но есть ещё одна грань его служения СЛОВУ: Владимир Глущенко – талантливый, самобытный поэт.

Научная деятельность Владимира Глущенко получила широкое освещение и позитивные оценки современников. Это и рецензии на его работы в известных